

**ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ**

Владимир Фейертаг

БРИЛЬ *FAMILY*
МУЗЫКА ВОКРУГ

СКИФИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2012

ББК 85.318
УДК 78.071
Ф31

БРИЛЬ FAMILY Музыка вокруг

В.Б. Фейертаг

Ф31 Бриль Family. Музыка вокруг — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2012. — 216 с.

Новая книга Владимира Фейертага посвящена уникальному московскому джазовому клубу, «дому, который построил...» Денис Бриль — инженер, экономист, ученый, музыкант, поэт, выходец из потомственных интеллигентов МАИ. Более четырех лет «Бриль-клуб» объединяет всех, кто носит эту фамилию, но в центре, конечно же, оказывается джаз. Автор беседовал с народным артистом России Игорем Брилем, его женой, племянницей, детьми (известными саксофонистами-виртуозами), с разносторонне одаренным Денисом Брилем и его родственниками, попутно комментируя высказывания персонажей книги и воссоздавая ту историческую атмосферу, в которой происходило становление людей творческих, увлеченных и постоянно думающих о великой миссии культуры.

Книга рассчитана не только на джазфэнов, но и на всех, кто любит музыку.

ISBN 978-5-903463-84-8

© ИТД «СКИФИЯ», 2012

© Фейертаг В.Б., 2012

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

С ЧЕГО
НАЧИНАЕТСЯ *FAMILY*?

Верхний ряд слева направо: Алексей Кольцов (муж Ольги Бриль), Александр Игоревич Бриль, Игорь Михайлович Бриль, Галина Эдуардовна Бриль (жена Дениса Бриля), Денис Валерьевич Бриль, Валерий Вениаминович Бриль, Дмитрий Игоревич Бриль, Виктор Валерьевич Бриль (отец Ольги Бриль)
Нижний ряд слева направо: Ольга Валерьевна Бриль, Тамара Лазаревна Бриль, Диана Кольцова (дочь Ольги Бриль), Георгий (сын Дениса Бриля), Татьяна Павловна Игнатова (мама Дениса Бриля), Анастасия (дочь Дениса Бриля)

Пианиста Игоря Бриля представлять не надо. Один из первопроходцев современного отечественного джаза, выдающийся импровизатор и первый джазовый профессор, создавший фортепианную джазовую школу на базе Российской Академии музыки — весьма заметная фигура в музыкальной жизни России. Он же вошел в число наших первых представителей советско-российской джазовой школы за рубежом. Игорь Михайлович появлялся на сцене чаще всего в составе трио, но были — и септет, и квинтет, были сборные ансамбли солистов, были дуэты с выдающимися партнерами (саксофонист Александр Осейчук, гитарист Алексей Кузнецов, трубач и флюгельгорнист Герман Лукьянов, польский пианист Адам Макович). Иногда маэстро радовал публику и сольными выступлениями. Но с 1990 года на российской джазовой сцене появляется группа «Игорь Бриль и Новое поколение», в которую

С чего
начинается
FAMILY?

входят сыновья-близнецы Дмитрий и Александр (оба саксофонисты), а также два студента Академии — контрабасист Игорь Иванушкин и барабанщик Эдуард Зизак. Это же название остается и тогда, когда выступает трио — только Игорь Михайлович, Александр и Дмитрий. Так сказать, семейный ансамбль, который неофициально можно именовать как «Игорь Бриль и сыновья». А в 2010 году после череды юбилейных выступлений (Игорю Михайловичу «стукнуло» 65) появился новый бренд «Бриль *Family*». Новым стало то, что в сольных концертах трио (плюс приглашенные гости) зазвучали и мелодии Дениса Бриля — не просто однофамильца, а родственника пианиста и его сыновей.

Итак Брилей, которые занимаются музыкой, оказалось четверо. Семья как бы расширилась. Выяснилось, что за три года до этого, в октябре 2007 года, по инициативе Дениса в Москве возник «БРИЛЬянтовый клуб» с джазовыми программами по третьим четвергам каждого месяца, что арт-директором клуба стал Александр Бриль, что на сцене клуба, арендующего помещение Еврейского культурного центра на Большой Никитской, выступают музыканты, близкие к семье, единомышленники — причем не обязательно одинакового стиливого музыкального «вероисповедания». Клуб неожиданно

стал объединением для новых друзей джаза, каким-либо образом связанных с этой знаменитой фамилией. На сайте клуба прямо так и записано: «БРИЛЬЯНТОВЫЙ клуб — семейный джаз-клуб семьи Бриль и их друзей, представляющий частную вечеринку близких по духу людей, интересующихся джазом». Кроме Брилей в клубе выступали джазмены Алексей Козлов, Алексей Кузнецов, Даниил Крамер, Сергей Жилин, Сергей Манукян, Сергей Мазаев, Роман Мирошниченко, Александр Гуреев, Яков Окунь, «Академик-бэнд» Анатолия Кролла (оркестр Российской Академии музыки им. Гнесиных), гости из других городов и стран — француз Фредерик Белинский, американец Валерий Пономарев, петербуржцы Давид Голощекин, группа “*Doo Vor Sound*”. В близкий круг вошли артисты Эммануил Виторган, Александр Филиппенко и Лев Прыгунов, писатели Аркадий Арканов и Виктор Шендерович, исполнители авторской песни Андрей Макаревич, Сергей Никитин, Галина Хомчик, Алексей Иващенко, а также ансамбль «Мелодия» Георгия Гараняна, «Виртуозы Москвы» Владимира Спивакова, камерный оркестр “*KREMLIN*” Михаила Рахлевского и даже солисты ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова. И это — далеко не все!

С чего
начинается
FAMILY?

Денис Бриль на сцене клуба

Итак, негласный лозунг «Брили всех стран, объединяйтесь!» выдвинул Денис. Он первым заинтересовался происхождением этой фамилии, посчитав, что у каждого из нас родственников в мире достаточно много, но мы их не знаем и не ищем. В советский период не принято было интересоваться своим происхождением. Иногда это становилось даже опасным. Я еще застал то время, когда при поступлении в ВУЗ надо было ответить на вопрос в анкете «Чем занимались ваши родители до 1917 года?» Помню, что долго прикидывал, как же ответить, поглядывал на других абитуриентов. В конце концов написал: «учились». А что может написать человек, родители которого родились в первом десятилетии XX века? За наше нелюбопытство, отчасти связанное и с боязнью неожиданных открытий, теперь мы наказаны тем, что ничего не знаем о своей родословной. Конечно, прошлое интересует далеко не всех. Но есть исключения. Я, например, считаю книгу Алексея Николаевича Баташева «Баташ» настоящим подвигом. Насколько я знаю, наш ведущий джазовый теоретик работал над книгой почти семь лет и установил свою родословную с доисторических времен. Подзаголовок: «Большой евразийский роман или Опыт художественно-исторического исследования рода за пятьдесят пять веков». Не все на это

С чего
начинается
FAMILY?

*Валерий Вениаминович Брил
и Татьяна Павловна Игнатова*

способны, даже если есть под рукой какие-то материалы, дающие импульс к активным поискам предков.

Отец Дениса Бриля (на сайте клуба именно он назван «хранителем семейных ценностей»), Валерий Вениаминович рассказывал мне, что, бывая в командировках в разных российских городах, он добывал телефонную книгу, находил в ней нескольких Брилей и звонил, знакомился. Так он пытался отыскать свои корни. Поисками занималась и его жена, Татьяна Павловна Игнатова, а также друзья семьи Сергей Вячеславович Бурневский и, с недавних пор, Георгий Иванович Зубков. Когда мы встретились, Сергей Вячеславович вывел на экран компьютера большое генеалогическое древо и сказал: «Я один вряд ли справился бы с этой работой. Мне очень помогла одна женщина, историк по образованию. У нее много связей, и она начала раскапывать разные документы. Так мы дошли до 17-го века, обнаружив, что фамилия Бриль каким-то образом появилась в Голландии, а уж потом в России». Я не очень внимательно рассматривал красивую картинку, пока мне не показали фотографию отца Игоря Михайловича. Красивый мужчина в гимнастерке. Известно, что Михаил Абрамович Бриль занимался снабжением в Министерстве обороны. В 1949 году его отправили на работу

С чего
начинается
FAMILY?

в Улан-Удэ, оттуда он очень редко приезжал в Москву и вскоре умер. Игорь его и не помнит.

Получилось, что Денис Бриль приходится Саше и Диме троюродным братом. Родство, конечно, не очень близкое. Но раз уж эти далекие братья нашли друг друга, и исполнилась мечта Дениса, мечта его семьи, мечта Сергея Вячеславовича Бурневского об объединении московской творческой интеллигенции, о создании клуба по интересам (вот и «БРИЛЬянтовый клуб»), то подчеркнем главное — в каждой семье обширной ветви Брилей всегда почтительно относились к художественному творчеству, к литературе, живописи, музыке. Известно, что в XVIII-м веке был художник Пауль Бриль, а вот значительных музыкантов не было до второй половины XX века. Добавим, что старший брат Игоря Михайловича Валерий Михайлович Бриль — профессиональный академический музыкант, виолончелист, а в правление клуба в 2010 году была кооптирована его внучка — экономист Ольга Бриль, совсем недавно выдвинувшаяся как вокалистка и киноактриса. Так что вряд ли процесс поисков Брилей всего мира закончен...

Я беседую с Денисом Брилем. Он невероятно занятый человек. Ему немного за сорок, и сегодня он начальник очень большого Управления в Министерстве финансов. Должность его называется

так: член коллегии, начальник Управления внутреннего контроля (аудита) и оценки эффективности деятельности Федерального казначейства. Академик РАЕН, кандидат экономических наук. Окончил Московский авиационный институт, получил второе экономическое образование, тема диссертации — «Развитие казначейской системы управления и контроля за государственными финансовыми ресурсами». С 1993 года — ученый и преподаватель Академии бюджета и казначейства, с 2003 — доцент кафедры «Финансы», автор множества учебных пособий. Я переписываю все эти данные о служебном положении Дениса Бриля из биографии, приведенной на сайтах всех перечисленных организаций. Поскольку мои представления о работе финансовых служб весьма неконкретны, я задал ему, видимо, глуповатый вопрос: «А чем, собственно, занимается Ваша контора?» — «Обеспечением исполнения федерального бюджета, кассовым обслуживанием исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а мое управление, помимо контроля и аудита, бюджетированием, ориентированным на результат», — ответил Денис. Я мало что понял. А что, разве может быть бюджетирование, не ориентированное на результат? Или ориентированное на что-то другое? Дальше я в финансовую систему не wszed. Гораздо

С чего
начинается
FAMILY?

важнее другое: Денис Валерьевич Бриль — заместитель председателя Благотворительного общественного фонда «Новые имена», член «Клуба друзей» Благотворительного фонда Владимира Спивакова, член оргкомитета и Наблюдательного совета ежегодного детского фестиваля «Москва встречает друзей». Погрузиться в музыкальную культуру помогло то, что сам он — человек творческий, со школьных времен сочиняющий стихи и музыку, исполнитель авторских песен.

Итак, мы сидим с Денисом в историческом центре Москвы, в маленьком уютном офисе компании, принадлежащей его родителям.

В.Б. *Вас не водили в детстве в музыкальную школу?*

Д. Нет. Хотя мне очень хотелось. В 5–7 лет я уже немножко играл на гитаре. Много не получалось, но мне очень нравился этот инструмент. Даже сил не хватало, чтобы хорошо зажать струны, но я очень старался. У нас в семье были семиструнные гитары, бабушки и дедушки играли, папа играл. В доме всегда звучала музыка. Профессиональных музыкантов не было, но все умели на чем-то играть, — на гитаре, мандолине, скрипке, фортепьяно, в старом бабушкином доме стояла даже фисгармония.

Семья Дениса Бриля

В.Б. Обычно, если у человека в руках гитара, он начинает петь.

Д. Спасибо! Вы «уловили» важное. Меня с самого детства волновала авторская песня. Мои родители любят поэзию, сами пишут стихи, а папа в молодости сочинял на них музыку. Они пели вдвоем, вместе с многочисленными друзьями, папа часто пел и играл один... Эта семейная традиция переходит из поколения в поколение! Очень часто праздники и обычные выходные проходили в кругу друзей: либо собирались у нас дома, либо мы куда-то шли. И всегда звучали гитара, песни, стихи, обсуждались не совсем мировые и совсем не мировые проблемы. А летом, когда наша семья выезжала на дачу, вечерами перед сном принято было читать вслух. Бралась интересная книга и все по очереди читали ее. Родители до сих пор так читают. Но теперь уже и днем. Так получилось, что в детстве я не любил учить стихи, которые мне не нравились. И тогда я сочинял к ним мелодии. Оказалось, в сопровождении мелодии они запоминаются быстрее. Потом я начал сам сочинять стихи. Сегодня у меня их больше сотни.

Денис Бриль — автор песен

В.Б. *Что-нибудь издано?*

Д. В форме сборника — нет, только единичные отдельные публикации. Как-то стыдно было... Мои стихи преимущественно «расходились» в рукописной форме с отмеченными на них аккордами, — именно как песни. Но я думаю, что вскоре отберу то, что мне кажется более удачным — и в смысле текста, и в смысле музыки.

В.Б. *Кто больше всего повлиял на Ваше творчество? Как это происходило?*

Д. Конечно, родители и моя бабушка — Валерия Григорьевна Шилова, которая много лет жила с нами. И еще бардовская песня. Мне нравились Окуджава, Визбор, Высоцкий, Никитины, Ким, Городницкий, Берковский, Кукин, Дольский, Хомчик, Иващенко с Васильевым («ИВАСИ»), Бичевская... Был даже такой «детский» период, когда я воспринимал только стихи бардов, в остальной поэзии меня не устраивал, так сказать, «не песенный» слог. Благодаря моим родителям позже я познакомился с богатейшей русской поэзией. Был такой случай, когда путешествуя по Камчатке, я попал в маленький поселковый книжный мага-

зин и привез оттуда в Москву целый чемодан (!) поэзии, почти весь поэтический XIX-й век. Конечно, дома все это было, и в других изданиях, и в тех же. Но я не мог удержаться, — в советские времена эти книги было непросто купить в столичных магазинах... Постепенно я стал чувствовать и классическую музыку: Чайковского, Штрауса, Бетховена, Шопена, Свиридова... Меня водили на концерты в Большой зал консерватории, в зал Чайковского. Параллельно, достаточно неожиданно для себя, понял, что серьезно увлекся джазом! Я покупал почти все джазовые пластинки, выпускавшиеся в нашей стране. Слушал Луи Армстронга, Дюка Эллингтона, Эллу Фицджеральд, *“Golden Gate Quartet”*, собирал рок-н-ролл, блюз, буги-вуги, джаз-рок. Естественно, бывал на джазовых концертах и, конечно, на концертах Игоря Михайловича. Но в студенческие времена, первые 2–3 года, джаз ушел на второй план. Некогда было. Я поступил в МАИ (Московский авиационный институт), меня выбрали старостой группы, старостой потока, на военной кафедре назначили командиром учебного взвода, затем еще, «благодаря» землетрясению в Армении, вновь, как и в школе, стал реальным комсомольским активистом. В студенческой среде я всегда ассоциировался с гитарой и

С чего
начинается
FAMILY?

авторской песней. КСП (Клуб самодеятельной песни) и «его герои» вновь вышли в моей жизни на первое место. Я пел с друзьями на Старом Арбате, где прошла часть моего школьного детства. Меня постоянно приглашали куда-нибудь выступить. Особенно часто приходилось петь в походах. Однажды в Подмосковье проходил туристический слет. Я приехал на него в полдень и долго не мог найти свою группу. Пока шел вдоль берега большого озера, меня останавливали и просили спеть. Конечно, я останавливался, пел, играл на гитаре, принимал несколько граммов, и меня перехватывала следующая компания. Только к вечеру я попал к своим...

В.Б. *Недавно я побывал в гостях у Ваших родителей. Валерий Вениаминович сказал мне, что Вы выпускник МАИ во втором поколении. И что в какой-то степени Вы повторили и его студенческую судьбу — активно участвовали в институтской самодеятельности. Я и до встречи с Вашим отцом знал, что в МАИ была бурная творческая жизнь. В 1964 году институтский театральный коллектив участвовал во всесоюзном конкурсе студенческих театров миниатюр и был удостоен награды (жюри возглавлял Аркадий*

Райкин). Правда, Валерий Вениаминович пришел в ВУЗ, когда театр уже разогнали, но он помнит, что в институте вместе с ним, в различные годы учились Михаил Задорнов и Лион Измайлов. Он застал расцвет самодельной песни, она звучала в стройотрядах и на целине, создавались студенческие концертные бригады, и все программы состояли преимущественно из песен собственного сочинения.

Д. Я тоже застал в институте довольно бурную творческую жизнь, которая предопределила очень многое в моем отношении к поэзии и музыке. К счастью, эта жизнь не затихает в МАИ и сегодня. Конечно, любовь к авторской песне передалась мне по наследству, — дома у нас постоянно звучали эти песни. Без гитары не обходилось ни одно событие, и я знал, что так было всегда. Я с удовольствием пел все, что пели взрослые. Больше всего мне нравились песни Окуджавы и Высоцкого. И когда я начал сочинять, то подсознательно подражал, видимо, именно им. Их музыка подталкивала меня к собственным идеям. Но в дальнейшем я стал сочинять исключительно под воздействием острых жизненных событий, которые меня неминуемо серьезно волновали.

С чего
начинается
FAMILY?

В.Б. Валерий Вениаминович говорил, что первые пять аккордов показал Вам именно он...

Д. Так и было, но потом я уже совершенствовался сам. Мой папа дал необходимый старт многому из того, что я достиг в своей жизни. Но он всегда оставляет мне свободу в реализации моего собственного потенциала. Пример тому — учеба в МАИ. Многие в институте хорошо помнят отца, его пример послужил основой для моего выбора, но я всегда старался достигать результатов в учебе и общественной жизни не за счет его авторитета, а исключительно самостоятельно. Я даже сознательно пошел не на тот факультет, который он заканчивал...

В.Б. Вы никогда не жалели, что не посвятили себя полностью литературе, музыке? Ваша мама, Татьяна Павловна утверждает, что когда Вы были в первом классе, в школу приходили «агенты» из хора Свейникова и вас приглашали в хоровую студию. Прочитирую Татьяну Павловну: «Некому было возить его на занятия хора. Это было далеко от нас. Но голос у Дениса был очень хороший. Он еще ползал с игрушками по паркету, но уже все время пел. Я даже сердилась, потому что не

всегда правильно пел известные мелодии. Но он говорил: «А мне нравится так!».

Д. Я очень люблю музыку, но в конечном итоге рад, что получил техническую специальность. Я уверен, что инженерное образование дает крепкую базу, на основании которой можно заниматься любыми жизненными проектами. После пятого курса я пришел на работу в Министерство финансов. Как раз в то время создавалось Казначейство. Пришел в коллектив, многого еще не знал и не понимал. И нашлись добрые люди, настоящие профессионалы, которые оставались после работы и помогали мне разобраться во многих деталях экономики и финансов. Я закончил факультет систем управления и смог за год, при поддержке своих коллег, освоить вторую профессию. Защитил диссертацию по экономике. В этом мне, безусловно, помогло мое базовое образование. Оно помогает мне и в творчестве. Да, работа не позволяет мне уделять много времени творчеству и, в том числе, повышению своего исполнительского мастерства. Я не профессионал в музыке. Но я очень многое получаю от общения с творческими людьми. Я помогаю им реализовывать сложные творческие проекты, а они помогают мне.

С чего
начинается
FAMILY?

В.Б. *Надо полагать, что в это число вошел, прежде всего, однофамилец и родственник?*

Д. Да, конечно, хотя джаз меня интересовал и раньше.

В.Б. *Опять сошлюсь на Валерия Вениаминовича. Он сказал мне: «Денис не только слушал джаз, но и одевался как джазмены 50-х годов. Мы оба приобретали джазовые пластинки».*

Д. Да, так и было. Но сегодня я предпочитаю слушать не записи, а живую музыку. И я доверяю своим ощущениям, понимаю, что Игорь Бриль — замечательный музыкант и исключительно порядочный человек. Он — гениальный пианист и у него много выдающейся музыки. Мне нравится творчество моих братьев-близнецов — они играют талантливо, ярко.

В.Б. *В концертах Игоря Бриля и его сыновей прозвучали Ваши инструментальные мелодии. Отчасти и благодаря Вам родилось новое понятие «Бриль Family», — это подчеркивает, что кроме профессионалов Александра, Дмитрия и Игоря Михайловича есть*

С чего
начинается
FAMILY?

еще музыкант-любитель, автор песен (и музыки, и текстов) Денис Бриль. Если честно, то я ожидал, что в какой-то момент Вы появитесь на сцене с гитарой и споете две-три песни. Но получилось иначе — Ваши песни прозвучали в инструментальных аранжировках у разных джазовых групп. Почему?

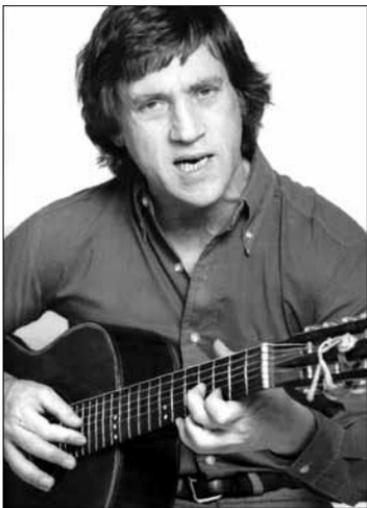
Д. Я не рискну выйти на сцену и очутиться в компании таких профессионалов, как Александр, Дмитрий и, конечно же Игорь Михайлович. И к тому же я понимаю, что в джазовом концерте не место авторской самодеятельной песне. Джаз, как я его понимаю, это — инструментальное искусство. Но мне всегда было интересно общаться с творческими людьми, и когда удалось организовать «БРИЛЬянтовый клуб» — клуб с некоторым явно семейным уклоном, моя мечта осуществилась на принципиально ином уровне, и я оказался в одной команде с семьей профессиональных джазменов. И я набрался смелости, предложил музыкантам поработать с моими песнями и, если можно, аранжировать что-то на джазовый состав. А теперь мои темы исполняют лучшие джазовые музыканты и коллективы: Брили, ансамбль «Мелодия» Георгия Гараняна, Алексей Козлов, Алексей Кузнецов, Анатолий Кролл, Даниил

Крамер, Сергей Жилин, Игорь Кантюков и многие, многие другие. «Мой джаз» есть даже в репертуаре «Виртуозов Москвы» Владимира Спивакова.

* * *

В этом месте мне следует сделать отступление и обратить внимание на то, что мы сегодня называем авторской песней. Речь идет о песнях, которые исполнены самими авторами, то есть создателями слов и музыки. Мне кажется, что в отношении к этому явлению есть две несправедливости. Первая состоит в том, что такие песни часто именуют «самодеятельными» (термин возник еще в конце 50-х годов прошлого века). Но ведь родоначальники этого вида музыкально-поэтического искусства — Булат Окуджава, Новелла Матвеева, Александр Галич — профессиональные литераторы, прозаики, поэты, драматурги, а Владимир Высоцкий — гениальный артист. Какая же это самодеятельность? Это — часть российской поэзии, которая в годы так называемой «первой оттепели» стала альтернативой официальной советской литературе — по тематике и по методам ее бесцензурного бытования. А вторая несправедливость абсолютно противоположна первой — она состоит в приравни-

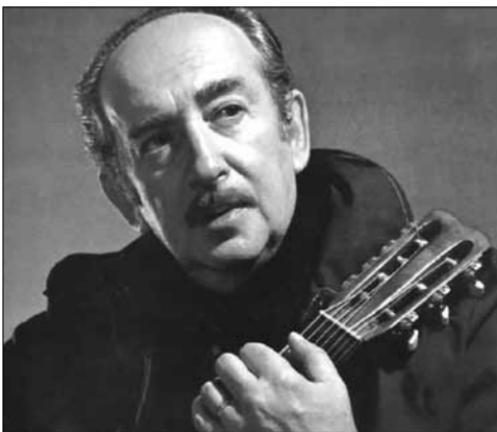
С чего
начинается
FAMILY?

Владимир Высоцкий

Булат Окуджава

Александр Галич

вании абсолютно всех авторов-исполнителей к званиям поэтов, композиторов и артистов-вокалистов. Мне же кажется, что справедливее всего этих людей назвать авторами, а песню соответственно «авторской». С моей точки зрения (и я надеюсь, что это никого не обидит), автором может стать любой грамотный человек. И четверостишие, написанное ко дню рождения друга, и мотив, прилаженный к собственным стихам, еще не делают автора поэтом и композитором.

С легкой руки радиостанции «Юность» возникло и такое понятие, как барды (первая передача называлась «Барды и менестрели»). Оно вошло в наш быт, несмотря на то, что многие авторы-исполнители его не приняли (в том числе, Высоцкий). Признаемся, что такое явление, как авторская песня, еще недостаточно изучено, можно только с уверенностью сказать, что история ее развития и социокультурного значения связана и с русским городским романсом, и с распространенным опытом бытового стихотворчества и музицирования. Александр Володин называл это «городским фольклором». Допускаю, что «фольклор» не самое убедительное понятие, потому что, скорее всего, под этим подразумевают коллективный характер творческого процесса, но слово это прижилось, в особенности применительно к студенчеству,

С чего
начинается
FAMILY?

поскольку высшие учебные заведения традиционно размещались в больших городах.

В 90-е годы уже не было цензуры. Конечно, авторская песня не потеряла свою остроту и злободневность, но роль протестных мотивов явно уменьшилась. В студенческой среде, пожалуй, больше всего распространялась тема личной жизни, тема общих разочарований и ежедневных впечатлений. В песнях Дениса отражена вся студенческая жизнь — «На лекции», «К вопросу о философии». Встречаются такие строки «Экзаминатор — не палач», «Кому же нужен наш прогресс?», «Что сделал ты, что сделал я?». И, конечно, главные заботы и переживания выражены словами, а не музыкой. Музыка — это некий нейтральный фон, не надо искать каких-то новых интонаций, новых музыкальных фраз. Все эти обороты уже звучали и в русских романсах, и в песнях бардов первого и второго поколения. И если уж обращать внимание на мелодии, которые рождаются во время создания авторской песни (и относится это не только к Денису Брилю), то следует вслушаться в них и найти те мотивы, те песенно-речевые обороты, которые помогут создать на их основе инструментальные пьесы. Разумеется, это следует поручить способным музыкальным редакторам и аранжировщикам, которые в таком случае невольно станут со-

авторами такого произведения. Авторской песне это нисколько не повредит и, чтобы еще раз подчеркнуть неприоритетность музыки в авторской песне, напомним, что ни Высоцкий, ни Галич не стремились представить свои песни в виде нотного текста, печатались только книги стихов.

Д. Я всегда любил джаз и понимал, какое это сложное искусство. Если вернуться к разговору о моем появлении в концертах Игоря Михайловича или Дмитрия и Александра, то был только один путь — предложить музыкантам использовать мои песни. Я сказал: «Вот такие мотивы я сочиняю, когда выступаю как создатель авторской песни. Послушайте, посмотрите. А может ли какая-то моя мелодическая находка стать темой для импровизации? Прозвучать в оркестре или ансамбле?». И я очень благодарен Игорю Брилю, Игорю Кантюкову, Алексею Козлову, Алексею Кузнецову, Даниилу Крамеру, Сергею Жилину, Роману Мирошниченко, французскому гитаристу Фредерику Белинскому, покойному Георгию Гараняну и многим другим музыкантам, что они стали делать аранжировки моих мелодий. А затем эти джазовые композиции начали звучать в концертах Игоря Михайловича (и с сыновьями, и с другими партнерами). Так рождался «Бриль *Family*».

С чего
начинается
FAMILY?

В. Б. Но в таком случае пропадают тексты. Не жалко?

Д. Нет, не жалко. Параллельно выпускаются диски, на которых представлены песни в исполнении многих артистов. Так что, кому нравится песня — пожалуйста, слушайте, а кто приходит на джаз, может узнать мою мелодию в инструментальном изложении. И я очень рад, что некоторые мои темы хорошо вписались в джазовые концерты. Мне искренне очень приятно, что я творчески реализуюсь в компании талантливых джазменов.

* * *

Я слышал, как звучат темы Дениса на концертах в исполнении разных коллективов. Правда, не на всех концертах я побывал. И, если говорить откровенно, прослушивал эти темы внимательно, но вскоре их забывал, потому что джазовые концерты обычно переполнены музыкальной информацией — звучат и до боли знакомые стандарты, и современные загадочные джазовые «навороты», да и сцена насыщена харизматическими исполнителями, умеющими завладеть вниманием публики. И тогда я обратился к записям. Сначала я обратился к новогоднему компакт-дис-

ку *“Happy New Jazz 2010”* с записями юбилейного концерта «Игорь Бриль — 50 лет в джазе. Джаз вчера и сегодня...». В этот альбом вошла тема Дениса Бриля «Осенний этюд» в исполнении ансамбля «Мелодия» под руководством Георгия Гараняна. Ансамбль «Мелодия» (увы, последний состав в жизни Георгия Арамовича) представлял собой по сути полный биг-бэнд. Говорю об этом потому, что классическая «Мелодия» в 70–80 годы биг-бэндом становилась только по мере надобности, а по штатному расписанию, например, никогда не имела группы саксофонов, обходилась лишь одним солистом на теноровом саксофоне, или сам Гаранян изредка брал в руки альт.

Опытный аранжировщик, записавший на одноименной фирме звукозаписи сотни, если не тысячи песен разного калибра, легко превратил тему Дениса в убедительную джазовую миниатюру. И тут необходимо заметить, что далеко не всякая песня способна стать джазовой темой. Дело в том, что джазовые музыканты в 20–40 годы четко установили, что джазовым стандартом может, как правило, считаться двухчастная мелодия, основанная на восьмитактовом периоде и построенная по схеме АА, ААВА или АВА (где А или В равны 8 или 16 тактам). А у самодеятельных (авторских) песен не бывает таких форм. Все песни строятся на одном куплете, в основе которого

С чего
начинается
FAMILY?

четверостишие. Иногда строфа состоит только из четырех строк, а иногда принято повторять две последние строчки стиха. Если мы заглянем в хрестоматии джазовых стандартов, то найдем всего несколько тем, которые построены на одном четверостишии — на ум приходят только *“When The Saints Go Marching In”* («Когда святые маршируют») и *“Mack The Knife”* («Мекки-нож»). Не случайно, выдающиеся вокалисты (например, Элла Фицджеральд или Луи Армстронг), записавшие «Мекки-нож», каждый куплет исполняли в новой тональности. Это было естественное желание артистов избежать скуки от «прокручивания» одного и того же куплета.

Георгий Гаранян подошел к теме Дениса Бриля творчески. В композиции «Осенний этюд» использовано три тональности и, разумеется, каждое проведение мелодии имеет свою тембровую окраску. Вначале мелодию играют тромбоны, затем присоединяются трубы, а уж потом саксофоны. Гаранян добавил инструментальные риффы, расцвел пьесу дополнительными гармоническими оборотами и «сотворил» убедительное *tutti* в духе старого доброго свинга *a la Count Basie*. Я помню мою первую реакцию на эту аранжировку: профессионально, бесхитростно, убедительно. Это мнение я подтверждаю и после прослушивания компакт-диска.

Компакт-диск с музыкой Дениса Бриля

Но затем Денис Бриль подарил мне компакт-диск «Белый бриллиант. Трио Фредерика Белинского исполняет произведения Дениса Бриля». И тут я пришел в восторг. Вот они темы Дениса Бриля (в том числе и «Осенний этюд»), вот это их истинная джазовая версия! Все десять авторских мелодий легко прослушиваются подряд и создают полное впечатление об интонационном мире и ритмической ауре их автора, композитора и поэта — Дениса Бриля. В чем же все-таки секрет успеха именно этой записи? Напрашивается несколько ответов. Первый: песни подразумевали аккомпанемент гитары, и за их обработку взялся гитарист. Второй: Фредерик Белинский играет в

С чего
начинается
FAMILY?

стиле Джанго Рейнхардта, то есть так называемый «джипси джаз», а это означает, что ему близки интонации русского романса и цыганских песен. Прислушаемся: в «Прелестном создании», «Белом бриллианте» и «Весеннем блюзе» гитара звучит подобно балалайке, почти во всех вступлениях либо нечто вроде цыганочки, а то и банальные наигрыши из старых советских фильмов. Славянские и цыганские интонации близки гитаристу. И я не боюсь поставить рядышком славянскую музыкальную культуру и вольное цыганское музицирование. На моей стороне академическая музыкальная энциклопедия, в которой (т. 6 стр. 158) написано «Цыганский романс — жанр РУССКОЙ бытовой музыки, сформировавшийся на основе городской песенно-романсовой традиции конца XIX-го, начала XX века...». Не случайно — Фредерик Белинский — потомок нашего великого литературного критика, сохранивший тесные связи с родиной «неистового Виссариона». Последние три года он больше живет в Москве, чем в Париже.

Я побывал в «БРИЛЪЯНТОВОМ клубе» на нескольких концертах семейства Бриль (и юбилейных, и рядовых). Как бы ни строилась программа, в центре всегда оказывался Игорь Михайлович — пианист, педагог, композитор. Все остальные — это его талантливые дети-саксофонисты

Александр и Дмитрий, его партнеры, его ученики, а теперь еще, благодаря активности Дениса, и родственники, пришедшие к пониманию джаза и объединившиеся вокруг той уникальной творческой атмосферы, которую, с одной стороны, может создать только маститый и умудренный маэстро, а с другой стороны — тяготеющий к музыкально-поэтическому творчеству талантливый организатор — Денис Бриль.

Дискография Дениса Бриля

- Bril Brozz and Roman Miroshnichenko. Together (2007)
- Happy jazz year (2008, подарочное издание)
- Брильянтовый джаз (2009)
- Happy New Jazz 2010 (2009, подарочное издание)
- Алексей Козлов и ансамбль «Арсенал». «Связь времен» (2010)
- Солисты ансамбля имени Александрова, Роман Мирошниченко, квартет «Братья». «МАИ-80» (2010, подарочное издание)
- С Брильянтовым 2011 годом! (2010, подарочное издание)
- Brilliant Jazz Club (2011, подарочное издание)
- Белый бриллиант. Фредерик Белинский исполняет произведения Дениса Бриля (2011)
- Галина Хомчик, Алексей Иващенко, Фредерик Белинский. «И невозможное возможно» (2012)

а также участие в проектах:

- Роман Мирошниченко. «Quasipsychedelic (2011)
- Фредерик Белинский «России! С любовью!» (2011)

С чего
начинается
FAMILY?

**Конец ознакомительного фрагмента.
Полную версию книги можно купить
на сайте издательства
www.skifiabook.ru**

Владимир Борисович Фейертаг

БРИЛЬ FAMILY

Музыка вокруг

<i>Редактор</i>	<i>И. Знаешев</i>
<i>Оригинал-макет</i>	<i>П. Домбровский</i>
<i>Корректор</i>	<i>Л. Васильева</i>

Книги: от рукописи до тиража
изготовление и распространение
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.skifiabook.ru

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
190000, Санкт-Петербург, ул. Гороховая, 25
(812) 571-72-94
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.piterbooks.ru

Подписано в печать 28.08.12
Формат 70x108 ¹/₃₂. Объем 10 усл. печ. л. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
“Искусство России”» 198099, Санкт-Петербург,
ул. Промышленная, д. 38, корп. 2